

Выходные данные:

Бочаров А.В. Суверенный индивидуум vs. суверенное государство // Право в современном мире: состояние и вектор развития: Материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 7 декабря 2017 года) / отв. ред. Е. П. Чорновол. – Екатеринбург: Изд-во УИУ (ф) РАН-ХиГС, 2018. С. 97-100.

Бочаров Алексей Васильевич
alexvoc@bk.ru

Суверенный индивидуум vs. суверенное государство

Аннотация. Автор анализирует правовую и политическую проблематику взаимодействия суверенного государства с гражданами, активно подвергающимися современным процессам личностной суверенизации. Рассматриваются возможные ответные меры государственного аппарата и траектория модификации суверенитета государства над гражданами.

Ключевые слова: государственный суверенитет, суверенизация личности, электронное правительство, большие данные, законотворчество.

Abstract. The author analyzes the legal and political problems of interaction of a sovereign state with citizens who are actively exposed to modern processes of individual sovereignization. The text considers possible retaliatory measures of the state apparatus and the trajectory of modifying the sovereignty of the state over citizens

Key words: state sovereignty, sovereignty of the individual, e-government, big data, lawmaking.

Неотступными спутниками XXI столетия являются усиливающиеся и всеохватные массовые и межличностные коммуникации, их взаимопроникновение, а также свободный доступ к информации. «Информационно-коммуникационный капитал» становится значимым социальным и индивидуальным ресурсом, влияющим на политико-правовые процессы. Обусловленные глобальной информатизацией противоречивые

тренды (с одной стороны, активного гражданского вовлечения в политическую и правовую жизнь; с другой, - автономизации, расширения возможностей обособленной жизнедеятельности и развития личности) ставят перед современными отраслями права новые вопросы. Важный среди них состоит в том, как тенденции трансформации государственного суверенитета смогут сосуществовать с необратимой суверенизацией индивидуумов.

Актуальные препятствия в раскрытии данного и сопутствующих вопросов обусловлены разрозненным изучением феноменов «суверенитет личности», «суверенитет государства» в рамках разных обществоведческих и гуманитарных наук (например, психологии, политологии, юриспруденции) и недостатке междисциплинарных исследований. Отдельными авторами, принадлежащими научному сообществу, на публицистическом уровне выдвигаются гипотезы, согласно которым «наступивший век» - «это век необычайного индивидуализма», а «приход «суверенного индивидуума» вместо «суверенного государства» - вот главная перемена и основной вызов» [1]. Между тем, в теоретическом и, тем более, правоприменительном аспектах остаются непроработанными контур и механизмы функционирования новой социально-индивидуальной реальности. «Создавая контуры нового порядка, глобализация ломает прежний, действовавший в рамках государственных систем порядок, причем скорость разрушения старых отношений зачастую сильно опережает возведение новых» [2, с. 125].

Как личность, ныне являющаяся открытой самоорганизующейся системой, будет вписываться в привычные каноны суверенитета государства как субъекта принуждения, источника бюрократического установления норм и требований, с сохраняющимися атавизмами «Вестфальского суверенитета»? И как будут меняться институты суверенного государства и его правовые прерогативы под воздействием процессов суверенизации личности?

Во-первых, представляется обоснованным прогноз о том, что личностный суверенитет получит дополнительные стимулы к укреплению благодаря распространению норм и принципов международного права, более

унифицированных по сравнению с ограничениями национальных правовых пространств. Не первое десятилетие представители академической среды предвидят, что «сфера внутренних компетенций государства, в которую никто не вмешивается и которая регулируется только национальным правом и обычаями, сужается, а международное право или право определенного сообщества (коллективного участия) расширяется» [2, с. 127]. Международный юридический базис, как правило, исходит из приоритета прав личности, что также влечёт её ускоренную суверенизацию.

Во-вторых, помимо юридического аспекта, импульсы к росту численности суверенных индивидуумов даёт soft power - «стратегический и технологический инструментарий политического управления ресурсами (национальными, региональными, местными), обладающими (или способными обладать) аттрактивной силой» [3, с. 64]. Посредством «мягкой силы» образцы и модели индивидуализации, продуктивной самореализации личности, автономности от «навязываемого» государством дискурса получают привлекательность среди потенциальных адептов. Соответственно, государственные деятели и институты, противостоящие указанным ценностям, перестают восприниматься адекватными эпохе и могут терять легитимность. Зачастую это происходит в стремительно разворачивающихся событиях, известных на примерах так называемых «цветных революций» начала XXI века.

В-четвертых, некоторым ответом суверенного государства на суверенизацию индивидуумов служит активное внедрение платформ и опций e-government (электронного правительства), которые в настоящее время вводятся как демократическими, так и вполне авторитарными режимами. Функции, известные в России как электронные «государственные услуги» (словосочетание по смыслу похоже на оксюморон: услуги априори предполагают конкурентную среду их предоставления, тогда как государственный сектор - это безальтернативный, сугубо монопольный исполнитель своих полномочий) призваны облечь отношения власти с

физическими и юридическими лицами в современную и удобную форму, предотвращая коррупцию, волокиту и вызываемое ими чрезмерное общественное раздражение. Среди менее эффективных и передовых приёмов – выявление устаревшими директивными методами «самозанятых граждан» (очевидно, эта многочисленная группа стоит в авангарде суверенных индивидуумов в России, минимально зависящих от государства).

Вместе с тем, тотальная информатизация, использование big data («больших данных») в соединении с элементами искусственного интеллекта дают государственным органам беспрецедентные ресурсы адресного подавления и контроля над обществом. Это имплементировано, например, в «системе социального кредита» в КНР («с помощью цифровых технологий и big data система будет анализировать данные о каждом гражданине, присваивая ему индивидуальный рейтинг. Законопослушных обладателей высокого рейтинга ждут льготы и поощрения, низкого - трудности и остракизм» [4]).

Однако во многих странах власть вместо прогрессивных инструментов «цифрового контроля» по-прежнему пытается задействовать прямые запреты, чтобы противопоставить собственный суверенитет стремлению граждан к свободе. Эксперты предупреждают, что закрытие территориальных границ и табуирование сервисов Интернета могут привести к противоположным последствиям. «Это как открытый тубик: вы ужесточаете режим, сокращаете объем доступной информации - увеличивается отток населения... Общая проблема авторитарных государств... А если закроете страну наглухо, её разорвет, как консервную банку» [1].

И, наконец, в-пятых, дисбаланс между социальными вызовами, провоцируемыми суверенизацией индивидуумов, и действующей правовой матрицей побуждает к поиску новых конструкций в сфере нормативного регулирования и государственного строительства. Для предупреждения деструктивных явлений «законотворческие интенции» целесообразно направить на проектирование новых моделей внутригосударственного суверенитета, т.е. пределов и форм правоотношений по линии «государство –

граждане». В этой связи заслуживает внимания концепция «гибкого суверенитета» (flexible sovereignty), в которой «власть имеет распределенный характер между различными центрами и акторами, «акционерами политической системы». Критически важные параметры гибкости внутригосударственного суверенитета - это работающие механизмы делегирования полномочий и правоприменительные условия для вовлеченности, широкой гражданской инклюзии и кооптации в легальный политический процесс» [5]. Предполагается, что среди суверенных индивидуумов имеется критическая масса инициативных и относительно компетентных в правовом отношении граждан, участие которых в политической жизни (в общественном, государственном и муниципальном управлении) будет способствовать конструктивной эволюции государственного организма, профилактике конфликтных явлений.

Резюмируем изложенные тезисы. Пролиферирующая информационно-коммуникационная реальность необратимо создаёт условия для творческой и экономической самостоятельности граждан. Растёт число индивидуумов, способных минимизировать свою зависимость от транзакций с государственными институтами. Со стороны власти противодействие данным тенденциям подрывает её легитимность, радикализирует политический процесс. Векторы реагирования на вызовы проходящей в массовых масштабах личностной суверенизации варьируются от внедрения «электронного правительства» и (или) тотального контроля над обществом с помощью тех же виртуальных технологий, которые способствовали индивидуализации, до правоприменительного воплощения феномена «гибкого суверенитета», распределённого в более широком спектре политических и правовых субъектов.

Библиографический список:

1. Задорожный А. «Путин – президент до последнего вздоха». Интервью с Иноземцевым В.Л. // Информационное агентство «Znak». 03.11.2017. URL:

<https://www.znak.com/2017-11->

03/vladislav_inozemcev_vpered_i_katastrofa_bez_nee_nikakoy_modernizacii_ne_sluchitsya (дата обращения: 05.11.2017)

2. Гринин Л.Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) // Полис. - 2008. - № 1. - С. 123-133

3. Русакова О.Ф., Русаков В.М. «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии // Дискурс-Пи: научный журнал. - 2017. - № 1. - С. 61-71

4. Ковачич Л. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру // Московский Центр Карнеги. 18.07.2017. URL: <http://carnegie.ru/commentary/71546> (дата обращения: 25.11.2017)

5. Бочаров А. Учитесь! Авторитарный президент делится властью // Руполит. 12.02.2017. URL: <https://rupolit.net/uchites-avtoritarnyy-prezident-delitsya-vlastyu> (дата обращения: 25.11.2017)